

Азат Ахунов

НА ПУТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: МУСУЛЬМАНЕ РОССИИ В ТРУДЕ ХУСАИНА АМИРХАНОВА «ТАВАРИХ-Е БУЛГАРИЙА»

«Таварих-е Булгарийа» («Булгарские хроники». – Казань, 1883) Хусаина Амирхана – это один из тех источников, который долгие годы находился вне поля зрения исторической науки. Причин тому на наш взгляд несколько, но среди них можно выделить две главные. Первая – это недоступность для современных ученых самого арабографического текста из-за незнания соответствующего арабского письма, и второе – болезнь европоцентризмом, главным симптомом которой является преклонение исключительно перед европейскими научными трудами и исследованиями. К сожалению, этот недуг коснулся и татарских ученых, и поэтому «Таварих-е Булгарийа» так и не вошла в научный оборот и не заняла соответствующего ей достойного места. Но обо всем этом будет сказано ниже, вначале же хотелось отметить основные вехи биографии автора «Таварих-е Булгарийа».

Хусаин ибн Амирхан родился в Казани в 1814 или в 1816 году. Казанский историк Равиль Амирханов, который в одном из своих исследований уделил внимание его жизни и научному творчеству, полагал, что вторая дата наиболее правдоподобна, поскольку на нее ссылался авторитетный татарский ученый и богослов XIX века Шигабутдин Марджани¹.

Согласно этим сведениям, Хусаин Амирхан был известной фигурой для своего времени. В 1840-х годах (примерно в одно и то же время с Марджани) он обучался в Бухаре, в 1846 году вернулся в Казань и женился на дочери муллы Баймурада – Бадридзамал. В 1848 году он получил указ и устроился в мечеть своего покойного отца, напарником к тестю Баймураду. Когда тот скончался в 1849 году в возрасте 67 лет, он стал первым имам-хатыбом этой мечети.

Хусаин Амирхан был приверженцем различных новых идей, свободно высказывал свои мысли. Некоторым это не нравилось, что стало причиной жалоб на него в Духовное управление. В архиве управления имелись подобные жалобы, датированные 1857 и 1862 годами.

Тем не менее авторитет Х.Амирхана рос от года к году. В 1852 и в 1865 годах он назначался Духовным управлением в качестве имама-представителя от Казани на Макарьевскую ярмарку.

Много времени Хусаин Амирхан отдавал преподавательской и научной работе. Обучал шакирдов в начальном и среднем медресе, в медресе “Амирхания”. Много времени уделял популяризации среди татар религиозных знаний на понятном им языке. Видимым результатом того стал объемный тафсир “Ал-Фаваид” (“Полезное”), который по словам его биографа, Ш.Рахматуллина, “и в самом деле стал очень полезным, поскольку был написан на местном языке нашего окружения”. По сведениям татарского литературоведа Р.Гайнанова, из-под его пера вышло около 14 научных трудов различной направленности: переводы, толкования, стихотворные произведения и др., большинство из которых не дошло до наших дней.

Хусаин Амирхан прожил активную, насыщенную событиями жизнь. Он работал до последних дней и сохранял ясность ума даже в пожилом возрасте. Встречавшийся с ним в Уфе в 1892 (или в 1891) году известный татарский ученый Риза Фахретдин вспоминал: “Несмотря на то, что он был уже глубоким старцем, выглядел он вполне здоровым человеком, ни на что не жаловался”.

Но как было принято писать на татарских надмогильных камнях: “Смерть – это горечь, которую придется испытать каждому”. Х.Амирхан скончался в Казани 17 января 1883 года и был похоронен на кладбище Новотатарской слободы.

Говоря о «Таварих-е Булгарийа», необходимо отметить, что текст книги на первый взгляд может показаться недостаточно последовательным и логичным, порой компилятивным, а изложение материала бессистемным. Но это особенность почти всех арабо-мусульманских источников, и Хусаин Амирхан в этом отношении следовал давней восточной традиции. К тому же он обильно цитиро-

вал труды своих предшественников, которые сами по себе были достаточно бессистемными. Но при этом не надо забывать о том, что Х.Амирхан одним из первых предпринял попытку составить своего рода компендиум из имеющихся у него на руках источников, привести их в своеобразную систему, пусть и не совершенную на вкус европейского человека. Впрочем еще русские ученые-миссионеры отмечали важность «Таварих-е Булгарийа» именно в том, что этот труд был написан на основе оригинальных татарских источников², а такие авторитетные ученые как Б.Д.Греков и Н.Ф.Калинин относили этот труд к числу «наиболее ценных произведений татарских писателей»³. Необходимо сказать, что и западные историки, изучавшие «Таварих-е Булгарийа» (в частности А.Франк), выделяли тот факт, что Х.Амирхан одним из первых предпринял попытку составить «наиболее всесторонний и всеобъемлющий труд по истории Булгара и Казани»⁴. Последний исследователь, который, пожалуй, является первооткрывателем Х.Амирханова в научном плане, удивлялся тому, почему этот источник до сих пор не стал предметом монографического исследования. «Пренебрежительное отношение, которое вызвала к себе история Амирханова, огорчает, т.к., наряду с другими причинами, эта история – богатый и доступный источник для изучения истории волго-уральских улемов», - пишет он⁵.

Другой вопрос – насколько точны и историчны используемые Х.Амирхановым письменные источники? Ведь мифы и историческая правда зачастую шли рука об руку, и варьировались в зависимости от политической погоды на дворе. А в случае с источниками восточного происхождения надо учитывать менталитет их авторов: склонность к фан-

тазии, украшательству, многословности.

Впрочем, автор «Таварих-е Булгарийа» и сам не претендовал на истину в последней инстанции и неоднократно замечал, что он делает одну из первых попыток составить более или менее приемлемый для того уровня развития татарской исторической науки труд. Судя по вступительному слову, Х.Амирхан готовился к написанию этой книги долгие годы, тщательно и кропотливо собирал исторический материал.

«О, сколько лет и стараний я, немощный, потратил на эту работу! Я собирал данные отовсюду: из исторических книг и трактатов, различных хроник, списывал заметки старых улемов, которые они оставили на полях книг, вообще, все ценное и не противоречащее здравому смыслу», - писал Хусаин Амирхан [Амирхан, 1883, б.3].

Да, надежных источников тогда было мало. Тем более что они не подкреплялись находками археологов, археографов, текстологов и фольклористов, то есть тем, чем вооружена современная татарстанская историческая наука.

«Вступление» Х.Амирханов начинается достаточно традиционно. Опираясь прежде всего на «Джихан-наме» Катиба Челеби, он описывает строение земного шара, рассказывает о странах и народах, населяющих его. Естественно, будучи человеком восточной ментальности, образования и воспитания, он отдает предпочтение мусульманским источникам, согласно которым цивилизация возникла на Ближнем Востоке. Впрочем, в древности многие народы считали, что только они живут в центре известного им обитаемого мира – Ойкумены. Так, например, эллины полагали, что «пуп Земли» находится в Дельфах, а древние китайцы называли свою стра-

ну «чжунго», что в переводе означает Срединное царство⁶.

Понимая, что многие данные могли уже давно устареть, поскольку были рассчитаны как минимум в средние века, Х.Амирхан замечает, что они могли войти в противоречие с общепринятыми расчетами и не настаивает на их исключительности и непогрешимости. Тем не менее, вычисляя, например, площадь земного шара в фарсах, он приходит к результатам близким к современным. Он четко представляет себе, что живет в 19 веке. «Поэтому у любого разумного человека вызовет смех утверждение о том, что земля плоская и ровная», - пишет он.

Расы и народы, в полном соответствии с восточной традицией, он делит на «климаты», а булгарская земля – его родина входит в седьмой климат.

Первая глава посвящена «Рассказу о Мухаммад-хане Абу-л-Гази Бахадир-хане Хорезми». Речь идет об авторе известнейшего и популярнейшего труда исторического труда «Шаджара-и тюрк» («Родословная тюрков»), от которого и отталкивался сам Хусаин Амирхан. Во второй главе, основанной на «Чингиз-наме» повествуется о деяниях Чингиз-хана и чингизидов. Создается впечатление некоторой отстраненности автора в изложении этих двух глав. Он просто констатирует факты и ничем не выказывает своего отношения к упомянутым событиям и лицам. К примеру, такая крупная историческая фигура как Чингиз-хан в изложении Х.Амирхана представляется вполне ординарным тюркским правителем средней руки, а яфетическая версия происхождения рас и народов излагается им как что-то вполне обыденное и общеизвестное. Это говорит о том, что автора мало интересовала доисламская история тюрков; будучи мусульманским ученым, он спешит перейти к описанию собы-

тий, связанных с появлением, развитием и расцветом мусульманской религии.

Это настроение чувствуется уже в 3-й главе, которая посвящена жизнеописанию Амира Тимура или Тамерлана. Но все же создается ощущение, что Х.Амирхан просто следует традиции, согласно которой, прежде чем перейти к сути книги, необходимо кратко рассказать об истории мусульманского мира, неразрывной частью которого он считал своих соплеменников - казанских татар. Правда автор «Тавариха» предпочитает называть их булгарами. В годы написания книги это была широко распространенная практика, поскольку термин «татары» официально по отношению к ним начал употребляется гораздо позже. Сами татары предпочитали называть себя «казанскими тюрками», «казанскими мусульманами», или просто «мусульманами». В это время под влиянием Багаутдина Ваисова (а также в связи с притеснениями периода переписи 1887 года) в татарском обществе появились ностальгические настроения по давно утраченной Волжской Булгарии, как по автохтонному государству – исконной родине казанских мусульман. К примеру, известный писатель и общественный деятель Гаяз Исхаки в своем знаменитом произведении «Исчезновение через 200 лет», которое он начал писать также в эти годы также называл своих соплеменников не татарами, а булгарами.

Четвертая, пятая и шестая главы – это костяк книги Х.Амирханова, в которых он повествует об истории Волжской Булгарии, ее древних ученых, шейхах, видных религиозных деятелях. Основным источником для размышления становится книга «Таварих-е Булгария» Шарафутдина б. Хисамутдина Муслими, которую автор обильно цитирует и также

активно критикует. Приводя множество примеров из арабо-персидских источников, автор четко показывает научную несостоятельность труда Муслими. Вслед за Х.Фазехановым и Ш.Марджани он поднимает вопрос о новом подходе к освещению прошлого татарского народа, которое должно опираться на надежные источники, а не на искаженные временем и переписчиками легенды и мифы. Впрочем порой и самого Х.Амирхана гложет червь сомнения: «Имею ли я право критиковать уважаемых предшественников»? В таких случаях он уповаляет на милость Аллаха, который «знает лучше нас».

В отличие от первых глав, здесь Х.Амирхан достаточно комплиментарно описывает деятельность русских государей, приводит хадис, согласно которому надо почитать действующую власть, обличает врагов государства – таких, например, как Емельян Пугачев. «Подстрекательство поданных своего падишаха, измена – являются большим позором [для честного человека]. И многие в мире знают, что Россия им не по зубам», - пишет он. Будучи официально назначенным муллой, своего рода мусульманским чиновником он и не мог говорить иначе, да и реверансы в сторону цензуры были нелишними – все это дало возможность наиболее выпукло показать богатую и древнюю историю татарского народа. Позже мы увидим на примере книги «Талфик ал-ахбар» (1908 г.) Мурада Рамзи, которая была запрещена сразу по выходу из типографии, что подобные предостережения были вполне нелишними.

Ценность этого раздела книги заключается в том, что Х.Амирхан одним из первых дает летопись событий, произошедших в «Булгарском юрте», подробно повествует о булгарских шейхах и улемах. Его биографические справки достаточно оригинальны.

Это было отмечено и американским исследователем А.Франком. Тем более что его книга вышла раньше знаменитых «Мустафада» Ш.Марджани и «Асара» Р.Фахретдина. В отличие от последних трудов в «Таварихе» Х.Амирхана при изложении биографий мусульманских деятелей (преимущественно татарских) не исповедует какого-либо определенного, например, локально-хронологического принципа. Это не «вафият», то есть не некролог, который выстраивался по дате смерти той или иной персоналии. Можно сказать, что Х.Амирхан использовал и первый и второй методы, вплетая биографические рассказы в контекст своего произведения.

Необходимо сказать еще об одной особенности содержания «Тавариха». О ком бы из мусульманских деятелей ни шла речь, Х.Амирхан дает исключительно положительную оценку их жизни и деятельности. В этом его главное отличие от «Мустафада» Ш.Марджани, который не щадил своих героев, подробно описывая их неблагочестивые дела, если такие имели место быть. Интересно, что позже жизнеописанию Ш.Марджани он посвятил буквально пару предложений в отличие, например, от второстепенных сельских имамов, которым уделил гораздо больше внимания. Из этого можно сделать вывод, что между двумя мусульманскими авторитетами имелись какие-то трения или неприязненные отношения, что вылилось на страницы книги в такое своеобраз-

ной форме. Мало того, описывая деятельность и гонения Курсави, он, видимо, от себя добавляет, что мусульмане должны сторониться таких новинок, «как «Назурат» «Хак ал-Ма'рифат» (труды Марджани. – А.А.) и подобных им книг. Ведь они полны вреднейших слов, руганью в адрес старых улемов и тех современных ученых, которые опираются на старые авторитеты». При этом, как сказано выше, раньше он был сторонником Марджани и оказывал ему моральную поддержку.

Последующие главы не имеют нумерации и носят название согласно содержанию: «Сказание о Казани», «Казанские ханы», «Сказание об озере Кабан», «Сказание о Татарской слободе», «Сказание о Гнилом озере» и др. По объему они меньше, чем предыдущие главы, но от этого не менее информативны. Например, в небольшом рассказе об озере Кабан автор дает жизнеописание казанских ханов, рассказывает о междоусобной борьбе, которая разворачивалась за казанский престол, за возможность влияния на близлежащие мусульманские регионы (Касимовское ханство), подчеркивает роль русского государства, правители которого приложили немало сил, чтобы внести разлад в жизнь татарского мусульманского общества.

Важной частью книгой является «Заключение», в котором Х.Амирхан подробно (десятки персоналий) описывает деятельность татарских шейхов и улемов – своих современников.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Әмирханов Р.У. Әмирханнар (тәфсилле шәхәрә). Казан, 2005. – Б.20.
2. Новые труды по татарской истории // Иностродческое обозрение (приложение к ж. «Православный собеседник»), 1912. – Кн.1. – С.74.
3. Материалы по истории Татарии. – Казань: Тамгосиздат, 1948. – Вып.1. – С.100.
4. Frank Allen J. Islamic Historiography and 'Bulgar' Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. – Leiden, Boston, Koln: Brill, 1998. – P.127.
5. Франк, Аллен Дж. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России. – Казань: РИУ. – С.168.
6. Жарков В. Умельцы из Срединного царства // Дорогами тысячелетий: Сб. ист. ст. и очерков. – Кн.3. – Москва: Мол. гвардия, 1989. – С.23.